

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.923

DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-79-104

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЗИЦИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ У СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ И СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

И. И. Корягина

*Ивановская государственная медицинская академия Минздрава России,
Иваново, Россия.*

E-mail: koryaginairina@mail.ru

В. Г. Маралов

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия.

E-mail: vgmalarov@yandex.ru

В. А. Ситаров

Московский гуманитарный университет, Москва, Россия

E-mail: sitarov@mail.ru

Аннотация. Введение. Профессии, относящиеся к группе «человек – человек», подразумевают, что люди, избравшие одну из них, умеют взаимодействовать с объектами своей деятельности – другими людьми, выстраивать с ними позитивные отношения, обладают эмпатией и отзывчивостью, готовы к сотрудничеству и оказанию помощи. Подобные качества не возникают спонтанно. Большое влияние на их формирование и развитие оказывает семья, школа, опыт общения с разными представителями социума, а также профессиональная подготовка, которую получают специалисты в вузе.

Целью представленного в публикации исследования является сравнительный анализ позиций взаимодействия, избираемых студентами разных направлений подготовки – будущими врачами и специалистами сферы психолого-педагогического сопровождения (педагогами, социальными педагогами, психологами и др.).

Методология и методы. В ходе работы применялся комплекс теоретических и эмпирических взаимодополняющих методов, основанных на прин-

ципах общенаучной методологии: анализ, синтез и обобщение содержания источников, соответствующих заявленной теме; тестирование, анкетирование, сбор и статистическая обработка данных. В качестве диагностического инструментария использовались авторские опросники. Обработка результатов проводилась при помощи методов математической статистики.

Результаты и научная новизна. На выборке из 362 студентов Ивановской государственной медицинской академии, Московского гуманитарного университета и Череповецкого государственного университета раскрыты особенности позиций взаимодействия обучающихся и определена степень их приверженности социально-педагогическим стереотипам. Результаты исследования позволяют оценить влияние фактора раздражительности и стереотипных представлений студентов на выбор ими стратегий взаимодействия. Установлено, что будущие педагоги и психологи пусть незначительно, но чаще испытывают раздражение к людям, чем студенты-медики. Однако у будущих врачей спектр раздражителей шире. Различен и набор стереотипов у разных групп обучающихся. Высокий уровень раздражительности способствует принятию личностью либо позиции принуждения, либо позиции манипулирования. Показана обусловленность раздражительностью и стереотипным мышлением позиций принуждения и невмешательства. Обнаружена положительная корреляция позиций принуждения с такими факторами раздражительности, как неконтактность, медлительность, импульсивность и др.

Практическая значимость. Выявлен достаточно высокий процент студентов, которые могут занимать разноплановые позиции, например позицию принуждения и позицию ненасилия, что свидетельствует о необходимости проведения дополнительной специальной работы с учащимися по целенаправленному формированию умений и навыков ненасильственного взаимодействия. Результаты исследования дают возможность выстраивать такую работу дифференцированно – с учетом специфики направлений и специальностей подготовки.

Ключевые слова: позиция принуждения; позиция манипулирования; позиция ненасилия; позиция невмешательства; раздражительность к людям; социально-педагогические стереотипы; студенты.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00151.

Для цитирования: Корягина И. И., Маралов В. Г., Ситаров В. А. Сравнительная характеристика позиций взаимодействия у студентов-медиков и студентов – будущих специалистов сферы психолого-педагогического сопровождения // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 5. С. 79–104. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-79-104

COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF THE POSITION OF INTERACTION OF STUDENTS – FUTURE MEDICAL WORKERS AND SPECIALISTS OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT

I. I. Koryagina

*Ivanovo State Medical Academy of the Russian Ministry of Health, Ivanovo, Russia.
E-mail: koryaginairina@mail.ru*

V. G. Maralov

*Cherepovets State University, Cherepovets, Russia.
E-mail: vgmaralov@yandex.ru*

V. A. Sitarov

*Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia.
E-mail: sitarov@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* The specialists of “person to person” type occupations should possess the ability to interact with members of the activity – other people, to build up with them the positive relationship, possess empathy and responsiveness, ready to cooperation and assistance. Similar qualities do not arise spontaneously. The formation and development of these qualities is considerably influenced by family, school, and experience of communication with different representatives of society as well as vocational training which is received by experts in higher education institutions.

The aim of the research is to conduct a comparative analysis of the interaction positions among students – future physicians and specialists in the field of psychological and pedagogical support (teachers, social educators, psychologists, etc.).

Methodology and research methods. The set of theoretical and empirical methods based on the principles of general scientific methodology was used in the research: analysis, synthesis, generalization of source materials corresponding to the stated topic; testing, questioning, data collection, statistical processing of data. The authors’ questionnaires were used as a diagnostic tool. The processing was carried out by using the methods of mathematical statistics.

Results and scientific novelty. The positions of students’ interaction and commitment to socio-pedagogical stereotypes are revealed on the sample of 362 students of Ivanovo State Medical Academy, Moscow University for the Humanities and Cherepovets State University. The results of the study provide an opportunity to assess the impact of the irritability factor and stereotypic represen-

tations of students on interaction strategy chosen by them. It is established that future teachers and psychologists, however slightly, but experience the feeling of irritability towards other people more often than medical students. On the contrary, the range of irritants among future physicians is wider. The set of stereotypes in different groups of students is varied as well. High level of irritability promotes acceptance by the person either acceptance of the coercion position or manipulation position. The irritability and stereotypic thinking due to positions of coercion and non-interference is demonstrated. The positive correlation of coercive positions with such factors of irritability towards people as uncooperativeness, sluggishness, impulsiveness, etc. was found.

Practical significance. The analysis revealed a considerably high percentage of students who can take versatile positions, e.g. a position of coercion and a position of non-violence. As a result, it proves the importance of carrying out additional special work with pupils on goal-oriented formation of non-violent interaction skills. The research findings give the chance to build such work differentially taking into account the specifics of the directions and specialties of preparation.

Keywords: coercive position, position of manipulation, position of non-violence, position of non-intervention, irritability towards people, socio-pedagogical stereotypes, students.

Acknowledgements. The study was performed within the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, research project № 18-013-00151.

For citation: Koryagina I. I., Maralov V. G., Sitarov V. A. Comparative characteristic of the position of interaction of students – future medical workers and future specialists of psychological and pedagogical support. *The Education and Science Journal*. 2018; 5 (20): 79–104. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-79-104

Введение

Для представителей профессий сферы «человек – человек» умение выстраивать позитивные отношения с людьми является важнейшим показателем профессиональной компетентности. Нельзя, например, назвать профессионалом в полном смысле этого слова врача, который способен грамотно ставить диагноз и лечить, но не умеет общаться с пациентами, оказывает на них давление или пытается манипулировать. Добрый, отзывчивый, внимательный, понимающий врач добьется больших результатов, чем врач, которому безразличны пациенты и который ориентирован только на выполнение функциональных обязанностей. То же самое можно сказать и об учителях, педагогах, психологах, дефектологах, т. е. обо всех тех, кто по своему долгу и призванию обязан оказывать помощь другим людям. У таких специалистов должна быть сформирована способность к ненасильственному взаимо-

действию с людьми – способность общаться без использования открытых и скрытых форм принуждения. Понятно, что подобное качество не возникает спонтанно. Большую роль в его формировании оказывают семья, школа, опыт общения с разными людьми, а также профессиональная подготовка, которую получает специалист в вузе.

В зависимости от степени склонности к одному из типов поведения – принуждению или ненасилию – человек может занимать следующие позиции взаимодействия: принуждения, манипулирования, ненасилия и невмешательства [1]. Признаками позиции принуждения являются давление на личность, повышенная требовательность, установка на приказы, угрозы, аффективные реакции (брань, гнев, обида), агрессивные действия и т. п. Для позиции манипулирования характерны лесть, обман, подкуп, намеки, опосредованное давление. Ненасилие проявляется в способности максимально учитывать интересы противоположной стороны, осуществлять действия, не наносящие ущерба; признаки этой позиции – готовность к сотрудничеству, оказанию помощи, отзывчивость на просьбы, умение прощать и т. д. Наконец, позиция невмешательства характеризуется тем, что личность не проявляет активности, смиряется с неприятными обстоятельствами или старается их избежать, оказаться в стороне от событий. Преимущества человека, способного к ненасильственному взаимодействию, не вызывают сомнения. Ему свойственны доброжелательность, дружелюбие, терпимость, ассертивность и умение достигать своих целей, не нанося вреда другим людям, а в случае необходимости идти на компромисс – другими словами, решать сложные жизненные задачи не путем давления, принуждения или манипулирования, а через позитивное взаимодействие.

Формирование такой позиции у студентов, избравших профессию «человек – человек» – процесс сложный и длительный, связанный в ряде случаев с глубинными изменениями установок личности и ее ценностных ориентаций. Успешная организация такого процесса в вузе требует тщательного изучения позиций взаимодействия, выявления предпосылок, влияющих на их становление, структуры, показателей выраженности у студентов. Для решения этих задач нами был запущен специальный проект «Психолого-педагогические факторы и условия формирования позиции ненасилия у студентов». В рамках данного проекта исследуются позиции взаимодействия у различных категорий будущих специалистов сферы «человек – человек» и ведется поиск средств и методов формирования позиции ненасилия у обучающихся с учетом специфики их будущей профессиональной деятельности.

Цель настоящей статьи – сравнительный анализ позиций взаимодействия у студентов медицинских специальностей и будущих специалистов сферы психолого-педагогического сопровождения (педагогов, социальных педагогов, психологов и др.). Мы исходили из общего предположения о том, что должны существовать различия в уровне выраженности позиций взаимодействия у студентов разных направлений подготовки, а также различия в факторах, обуславливающих принятие той или иной позиции личностью. В одной из наших предыдущих работ были выделены и описаны некоторые из таких факторов: принятие собственной личности; уровень раздражительности; уровень эгоцентричности; эмпатия; терпимость; приверженность социально-педагогическим стереотипам (ориентация на личностную или дисциплинарную модель взаимодействия) и др. [2]. В этой статье мы приводим результаты исследования влияния на проявления позиций взаимодействия таких факторов, как раздражительность и приверженность социально-педагогическим стереотипам.

Обзор литературы

На протяжении всей своей жизни человек общается и взаимодействует с другими людьми. Это могут быть деловые или личностные контакты, совместные решения каких-либо задач, а также конфликты. В процессе взаимодействия человек занимает определенную позицию и реализует свои цели. Под позицией мы понимаем интеграцию положения человека, которое он занимает в социуме или в процессе общения, и его отношение к другим участникам взаимодействия. Типологии позиций многообразны. Выделяют ролевые, личностные, профессиональные позиции; позиции школьника, студента, руководителя, подчиненного и др. В психологии традиционно рассматриваются позиции «сверху», «снизу» или «рядом». В классификации Э. Берна – это позиции «Родителя», «Взрослого» и «Ребенка» [3]. Т. В. Сенько интерпретирует их как позиции доминирования (положительного или отрицательного) и подчинения (положительного или отрицательного)¹. Согласно Р. И. Карковской, позиции могут быть внешними и внутренними, активными и пассивными [4].

В нашем исследовании, выделяя позиции, которые предпочитает личность в процессе взаимодействия с другими людьми, мы исходили из трех оснований:

- принятия или непринятия индивидом ценностей принуждения или ненасилия;
- проявляемого при этом уровня активности;

¹ Сенько Т. В. Психология взаимодействия. Ч. 2: Диагностика и коррекция личностного поведения. Минск: Карандашев, 1998. 272 с.

• предпочтения той или иной стратегии воздействия: императивной, манипулятивной, развивающей¹.

Мы обозначили четыре позиции:

1) принуждение: в активной форме реализуется ценность (допустимость) принуждения, ведущей стратегией воздействия является императивная;

2) манипулирование: принуждение проявляется в пассивной форме в результате реализации стратегии манипулирования;

3) ненасилие: активно проявляется ориентация на ценность ненасилия, доминирует развивающая стратегия;

4) невмешательство: частный случай позиции смирения, человек ведет себя пассивно и не реализует никакой стратегии воздействия.

Феномен принуждения чаще всего исследуется в контексте человеческой агрессивности. Г. Хекхаузен указывает две мотивационные тенденции ее проявлений: тенденцию к агрессии и тенденцию к ее торможению [5]. В первом случае агрессия побуждается стремлением достичь своих целей, добиться успеха, потребностью в возмездии, стремлением к доминированию, самоутверждению, власти. Во втором – потребностью в избегании последствий агрессии, страхом перед наказанием, чувством вины.

Позиция манипулирования описана Э. Шостром [6], который разграничил восемь типов человека-манипулятора. В качестве основных побудительных причин манипулирования, по мнению ученого, выступают стремление властвовать, желание быть хорошим и не вызывать у других раздражения, выигрывать любой ценой, боязнь близких отношений и вовлеченности и др.

Идея (и позиция) ненасилия обычно рассматривается в контексте общечеловеческих ценностей. В этом ключе широкую известность получили взгляды Л. Н. Толстого, М. Ганди, М. А. Кинга, А. Швейцера. В психологии наиболее существенный вклад в понимание феномена ненасилия внесли А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл и другие гуманисты.

Невмешательство, как было отмечено выше, является частным случаем смирения. Два его вида: «рабское смирение» и «аскетическое смирение» – достаточно подробно разобраны У. В. Жилиной [7]. В нашем исследовании анализируется лишь один из видов смирения – невмешательство, которое неоднозначно по своим проявлениям. У одних людей оно объясняется элементарной трусостью или безразличием. Для других – это сознательный уход от проблем, обусловленный усталостью, депрессией, неверием в лучшее и т. д.

¹ Ковалев Г. А. Три парадигмы в психологии – три стратегии психологического воздействия // Вопросы психологии. 1987. № 3. С. 41–49.

Обратимся к факторам, которые могут влиять на выбор людьми той или иной позиции в процессе взаимодействия. Напомним, что в данной статье наше внимание сосредоточено на двух из них – раздражительности в отношении к людям и стереотипности суждений.

Феномен раздражительности хорошо известен науке. Можно выделить, по крайней мере, пять направлений его изучения.

Во-первых, раздражительность рассматривается как вид агрессии. Одним из первых этот аспект исследовал А. Басс¹.

Во-вторых, повышенная раздражительность может служить признаком нездоровья человека. Например, А. Юэн с соавторами доказал, что повышенная раздражительность наблюдается при депрессиях [8]. Она характерна и для лиц, перенесших инсульт [9], и для людей с посттравматическими стрессовыми расстройствами [10]. К. Девенев описал особенности раздражительности у юношей с тяжелыми расстройствами настроения [11].

В-третьих, раздражительность может носить сезонный характер и определяется продолжительностью светового дня [12].

В-четвертых, установлено, что раздражительность является одной из характеристик отношения человека к труду. Так, Д. Джексон² обнаружена положительная связь трудоголизма с симптомами стресса и эмоциональной раздражительностью².

Особо следует отметить работы, посвященные проблемам раздражительности представителей разных профессий. В частности, С. Придмор с коллегами выявили некоторые особенности раздражительности врачей по отношению к определенной категории пациентов [13]. Т. Поллок описал проявления раздражительности управленцев по отношению к работникам организации³. В. Г. Маралов доказал, что уровень раздражительности педагогов по отношению к детям в сочетании с выраженным или невыраженным эгоцентризмом зависит от дисциплинарной или личностной модели взаимодействия с детьми [14].

Тесно взаимосвязанным с раздражительностью и обуславливающим принятие личностью той или иной позиции взаимодействия является фактор приверженности человека социальным стереотипам, в нашем слу-

¹ Buss A. The psychology of aggression. N.Y.; London: Wiley and Sons, 1961. 307 p.

² Jackson D. L. Correlates of physical and emotional health among male and female workaholics. 1993 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=5782405> (дата обращения: 08.05.2018).

³ Pollock T. A personal file of stimulating ideas problem solvers // Supervision. 1991. Т. 52. № 5. Р. 24–26. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=1629913> (дата обращения 08.05.2018).

чае – социально-педагогическим стереотипам. Под приверженностью стереотипам мы понимаем принятие студентами некоторых суждений как данности, без критической их оценки. Например, студент может считать истинными такие суждения, как «Строгий педагог лучше, чем не строгий», «Творческая работа в вузе невозможна», «Студент нуждается в постоянном жестком контроле» и др.

Н. Ю. Посталюк выделяет три группы педагогических стереотипов:

- связанные с авторитарным стилем руководства;
- обусловленные ориентацией на форму воспитательного воздействия как на цель, а не на средства;
- связанные с выделением в качестве приоритетных педагогических мер воздействия в ущерб самоорганизации, самоуправлению и саморегуляции¹.

Педагогические стереотипы начинают проявляться уже в студенческом возрасте. В частности, Г. В. Лаврентьев, Н. Б. Лаврентьева и Л. А. Новоселова установили, что более чем у трети студентов существуют стереотипы профессии и образа учителя, общения с учениками, образа учеников, различных видов деятельности учителя и т. д., которые формируют представление о педагогическом процессе как шаблонном, скучном, рецептурном, принудительном [15].

В исследовании А. К. Лукиной и С. Д. Чигановой отмечается отсутствие у значительной части студентов педагогических специальностей и направлений представлений о субъектности педагога в его профессиональной деятельности, о его социальной миссии и общественном предназначении, об активном, преобразующем характере его труда [16].

На предшествующем этапе изысканий мы доказали тесную связь уровня раздражительности и стереотипность суждений студентов с их выбором определенных позиций взаимодействия [17]. Однако выборка этого исследования состояла только из будущих педагогов и психологов. Чтобы убедиться в достоверности результатов, мы решили расширить круг поиска, включив в число испытуемых другую категорию будущих специалистов сферы «человек – человек» – студентов-медиков, и сравнить полученные данные.

Материалы и методы

В ходе нашего исследования применялся комплекс взаимодополняющих методов на основе принципов общенаучной методологии: теоретических методов – анализа, синтеза и обобщения работ, соответствующих

¹ Посталюк Н. Ю. Педагогика сотрудничества: путь к успеху. Казань: КазГУ, 1992. 107 с. ISBN 5-7464-0467-5.

заявленной теме; эмпирических методов – тестирования, анкетирования, а также сбора и статистической обработки данных.

С целью выявления позиций взаимодействия использовался авторский опросник [18], который включал 40 вопросов-утверждений – по 10 на каждую позицию (принуждение, манипулирование, ненасилие, невмешательство). На каждый вопрос предлагались четыре варианта ответов, из которых нужно было выбрать только один. Например: «В конфликтной ситуации я никогда не сдаюсь, любыми путями пытаюсь победить и быть наверху». Варианты ответов: а) часто; б) иногда; в) редко; г) никогда. Выбор варианта «а» оценивался в 3 балла, варианта «б» – в 2 балла, «в» – в 1 балл, «г» – в 0 баллов. За итоговый результат принималась сумма баллов, набранная испытуемым по каждой шкале.

Уровень раздражительного отношения к людям определялся также с помощью специально разработанного для опросника [19]. Студентам предлагалось обозначить уровень своей раздражительности. Предварительно давалась следующая инструкция: «Оцените в пятибалльной шкале, насколько часто раздражают вас люди: 5 – очень часто; 4 – часто; 3 – иногда; 2 – редко; 1 – никогда». Далее приводился список причин раздражения: неаккуратные; свержаккуратные; излишне веселые, склонные смеяться по каждому поводу; обидчивые и т. д. – всего 22 позиции. Для удобства и возможности корректного осуществления корреляционного анализа все данные были переведены в дихотомическую шкалу. Обобщенный индекс раздражительности вычислялся как сумма высоких показателей выраженности признака, деленная на число позиций (22) и умноженная на 100. Индекс свыше 50 принимался за высокий уровень раздражительности, от 25 до 50 – за средний, от 1 до 25 – за низкий. Если результатом был 0, считалось, что студент вообще не испытывает раздражения к людям.

Для определения выраженности социально-педагогических стереотипов применялся модифицированный применительно к студенческому возрасту вариант опросника, разработанного нами для учителей школ [19]. Он состоит из 30 вопросов-утверждений, переформулированных с учетом вузовской реальности. Степень согласия или несогласия с ними нужно было оценить по пятибалльной шкале. Суммарный балл ответов на все вопросы свидетельствовал о высокой или низкой стереотипности студентов. Как и в предыдущем случае, результаты переводились в дихотомическую шкалу. Для каждого испытуемого вычислялся суммарный индекс как отношение суммы набранных баллов к максимально возможной сумме (30 баллов), умноженный на 100. Распределение соответствия индексов высокому, умеренному и низкому уровню стереотипности производилось аналогично показателям раздражительности.

Обработка проводилась с использованием коэффициента корреляции Пирсона, точечно-бисериального коэффициента корреляции Пирсона, углового преобразования Фишера, t-критерия Стьюдента, критерия χ^2 Пирсона.

В исследовании приняли участие 362 студента разного пола (средний возраст – 20 лет), обучающиеся в разных вузах: 190 студентов-медиков с лечебного и педиатрического факультетов Ивановской государственной медицинской академии; 172 будущих педагога и психолога из Московского гуманитарного университета и Череповецкого государственного университета. Исследование проводилось в конце 2017 г. – начале 2018 г.

Результаты исследования и обсуждение

В первую очередь нас интересовал сравнительный анализ выраженности позиций взаимодействия у студентов разных вузов и специальностей. Средние значения выраженности по каждой позиции отдельно приведены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ выраженности позиций взаимодействия у студентов-медиков и у студентов-педагогов и психологов (средние баллы)

Table 1

Comparative analysis of the interaction positions among medical students, students-teachers and psychologists (average points)

Категории студентов	Позиция			
	принуждение	манипулирование	ненасилие	невмешательство
Студенты-медики	13,1	11,6	25,0	14,3
Студенты-педагоги и психологи	15,4	14,2	23,2	14,2
t-критерий Стьюдента	t = 4,33, при $p \leq 0,01$	t = 3,96, при $p \leq 0,01$	t = 4,1 при $p \leq 0,01$	t = 0,2, не значимо

Как видно из табл. 1, у всех студентов доминирует позиция ненасилия, что является, несомненно, положительным фактом. Другие позиции выражены в меньшей степени.

Тем не менее обнаружены и определенные статистически значимые различия. У студентов-педагогов позиция ненасилия проявляется реже, чем у медиков, а позиции принуждения и манипулирования – чаще. Относительно позиции невмешательства значимых различий обнаружить не удалось. Таким образом, в целом будущие врачи более предрасположены к ненасильственному взаимодействию, чем будущие педагоги и психологи.

С целью конкретизации полученных данных были сопоставлены типы позиций у студентов.

Сделаем небольшое пояснение: у человека может проявляться каждая из четырех указанных позиций. Со временем какая-то одна из них начинает доминировать. Возможно и противоречивое сочетание позиций, когда личность в одних случаях ведет себя ненасильственно, например с близкими людьми, а в других использует принуждение или манипулирование с целью во что бы то ни стало добиться своего. Это противоречие закрепляется и определяет стиль поведения человека в ситуациях взаимодействия. Результаты анализа размещены в табл. 2.

Таблица 2

Типы позиций взаимодействия у студентов

Table 2

Types of interaction positions among students

Типы позиций	Студенты-педагоги и психологи		Студенты-медики		Статистическая значимость различий (критерий χ^2 – угловое преобразование Фишера)
	Число	Процент	Число	Процент	
Доминирование позиции принуждения	17	10	11	6	$\chi^2 = 1,41$, не значимо
Доминирование позиций принуждения и манипулирования	14	8	8	4	$\chi^2 = 1,37$, не значимо
Доминирование позиции манипулирования	7	4	8	4	нет различий
Доминирование позиции ненасилия	21	12	61	32	$\chi^2 = 4,71$, при $p \leq 0,001$
Доминирование позиции ненасилия и невмешательства	22	13	24	13	нет различий
Доминирование позиции невмешательства	24	14	17	9	$\chi^2 = 1,50$, не значимо
Противоречивое сочетание позиций	38	22	27	14	$\chi^2 = 1,98$, при $p \leq 0,05$
Не доминирует ни одна из позиций	29	17	34	18	$\chi^2 = 0,25$, не значимо
Всего	172	100	190	100	

Почти треть студентов-медиков в процессе взаимодействия ориентирована на ненасилие, тогда как среди будущих педагогов и психологов доминирование этой позиции обнаружено только у 21 человека (12%) ($\chi^2 = 4,71$ при $p \leq 0,001$). В то же время у педагогов и психологов чаще встречается противоречивое сочетание разнонаправленных позиций (38 чел. – 22%), чем у медиков (27 чел. – 14%) ($\chi^2 = 1,98$ при $p \leq 0,05$). Последние реже, по сравнению с педагогами и психологами, занимают позицию невмешательства и позицию принуждения. И, хотя результаты статистически незначимы, в совокупности они подтверждают сделанный ранее вывод на основе показателей, зафиксированных в табл. 1.

Обратимся к анализу проявлений раздражительности и ее влиянию на принятие позиций взаимодействия. Распределение индексов раздражительности по уровням у студентов представлено в табл. 3.

Таблица 3

Распределение раздражительности к людям по уровням

Table 3

Distribution of irritability towards people by levels

Уровни раздражительности	Студенты педагоги и психологи		Студенты-медики		Критерий χ^2 Пирсона
	Число	Процент	Число	Процент	
Высокий	43	25	19	10	$\chi^2 = 17,59$ при $p \leq 0,01$
Средний	79	46	91	48	
Низкий	50	29	80	42	
Всего	172	100	190	100	

Табл. 3 наглядно иллюстрирует специфику распределения студентов по обобщенным индексам раздражительности к людям. 43 учащихся психолого-педагогического направления (25%) продемонстрировали высокий уровень раздражительности, 79 (46%) – умеренный, 50 (29%) – низкий. Среди студентов-медиков выявлено 19 человек (10%) с высоким уровнем раздражительности, 91 (48%) – со средним, 80 (42%) – с низким. Таким образом, можно сделать заключение о том, что студенты-медики менее раздражительны, чем педагоги и психологи (различия статистически значимы: $\chi^2 = 17,59$, при $p \leq 0,01$).

Понятно, что сам по себе высокий или низкий уровень раздражительности еще ни о чем не говорит. Можно испытывать к человеку раздражение, но вести себя с ним дружелюбно, не предпринимать никаких мер принуждающего характера. Поэтому возникает вопрос, насколько уровень раздражительности к людям способствует принятию личностью

той или иной позиции взаимодействия. С целью ответа на этот вопрос мы предприняли корреляционный анализ индексов раздражительности с показателями позиций взаимодействия испытуемых. Результаты анализа, проведенного с помощью линейного коэффициента корреляции Пирсона, отражены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа раздражительности к людям и показателей позиций взаимодействия у студентов

Table 4

Results of correlation analysis of irritability towards people and indicators of interaction positions among students

Позиции взаимодействия	Студенты-медики	Студенты-педагоги и психологи
Позиция принуждения	$r = 0,24$, при $p \leq 0,01$	$r = 0,29$, при $p \leq 0,01$
Позиция манипулирования	$r = 0,19$, при $p \leq 0,05$	$r = 0,32$, при $p \leq 0,01$
Позиция ненасилия	$r = -0,24$, при $p \leq 0,01$	$r = -0,12$, не значимо
Позиция невмешательства	$r = 0,05$, не значимо	$r = 0,03$, не значимо

Приведенные в табл. 4 данные нуждаются в некоторых комментариях. У студентов-медиков обнаружена прямая положительная связь уровня раздражительности с позициями принуждения ($r = 0,24$, при $p \leq 0,01$) и манипулирования ($r = 0,19$, при $p \leq 0,05$), и отрицательная – с позицией ненасилия ($r = -0,24$, при $p \leq 0,01$). Следовательно, чем большее количество людей вызывает раздражение у студентов, тем в большей мере они проявляют склонность решать свои задачи посредством принуждения или манипулирования. И, наоборот, низкий уровень раздражительности благоприятно сказывается на принятии позиции ненасилия.

У студентов психолого-педагогического направления зафиксирована примерно такая же ситуация. Раздражительность способствует принятию позиции принуждения ($r = 0,29$ при $p \leq 0,01$) или позиции манипулирования ($r = 0,32$ при $p \leq 0,01$). Относительно позиции ненасилия только намечается отрицательная связь с уровнем раздражительности ($r = -0,12$, не значимо). Таким образом, студенты этой группы так же, как и медики, при высоком уровне раздражения склонны к принуждению или манипулированию.

Однако низкий уровень раздражительности не гарантирует, что личность будет вести себя ненасильственно. Выраженных положительной или отрицательной связей между позициями невмешательства и взаимодействия не обнаружено.

Далее мы задались поиском ответ на вопрос, какие конкретно люди, вызывающие раздражение, способствуют принятию студентами позиции принуждения. С этой целью с использованием точечно-бисериального ко-ээффициента был проведен корреляционный анализ каждого фактора раздражительности с позицией взаимодействия.

Заранее была выдвинута промежуточная гипотеза о том, что фактор будет считаться значимым и выполнять дифференцирующую функцию, если он положительно коррелирует с позицией принуждения и отрицательно с позицией ненасилия. В результате в той и другой группе испытуемых был выделен ряд общих и ряд различных факторов, которые характеризуют психологическое своеобразие студентов-медиков и будущих педагогов и психологов. Результаты анализа отражены в табл. 5.

Таблица 5

Результаты корреляционного анализа отдельных факторов
раздражительности с позициями принуждения и ненасилия

Table 5

Results of the correlation analysis of individual factors of irritability with the
positions of coercion and non-violence

Факторы раздражительности к людям	Студенты-медики		Студенты-педагоги и психологи	
	Позиция			
	принуждение	ненасилие	принуждение	ненасилие
Излишне миролюбивые и иногда трусливые люди	r = 0,18, при p ≤ 0,05	r = -0,15, при p ≤ 0,05		
Импульсивные, не сидящие ни минуты на месте	r = 0,25, при p ≤ 0,01	r = -0,25, при p ≤ 0,01		
Люди недалекого ума, медленно соображающие («тугодумы»)	r = 0,24, при p ≤ 0,01	r = -0,23, при p ≤ 0,01	r = 0,31 при p ≤ 0,01	r = -0,22, при p ≤ 0,01
Не желающие контактировать, обособленные	r = 0,15 при p ≤ 0,05	r = -0,15, при p ≤ 0,05	r = 0,20, при p ≤ 0,01	r = -0,22 при p ≤ 0,01
Заторможенные, медлительные	r = 0,16 при p ≤ 0,05	r = -0,17 при p ≤ 0,05	r = 0,26, при p ≤ 0,01	r = -0,26, при p ≤ 0,01

Понятно, что любая категория людей, вызваоа раздражение у индивида, может способствовать принятию позиции принуждения вплоть до проявления агрессии. Однако эта вероятность возрастает, если раздра-

жение вызывают все пять категорий людей, выделенных в табл. 5: излишне миролюбивые и отчасти трусливые; импульсивные, не сидящие ни минуты на месте; люди недалекого ума, медленно соображающие («тугоду-мы»); не желающие контактировать, обособленные и заторможенные, медлительные. И у медиков, и у педагогов и психологов раздражение, способное спровоцировать реакцию принуждения, вызывают неконтактные, обособленные и медленно соображающие люди. Излишне миролюбивые и импульсивные субъекты являются фактором раздражения только для медиков. Отсюда следует вывод: необходима специальная работа, организованная с учетом дифференцирующих факторов раздражительности, во время которой особое внимание следует уделять осознанию и нейтрализации конкретных причин негативного отношения. Это возможно сделать посредством актуализации собственного опыта, разбора конкретных жизненных ситуаций, позволяющих каждому студенту уяснить истоки своей раздражительности и аффективных реакций, выработать способы самоконтроля и саморегуляции и в конечном счете научиться принятию людей, вызывающих раздражение.

Аналогичным образом рассмотрим проблему приверженности социально-педагогическим стереотипам и их взаимосвязи с позициями взаимодействия. Распределение индексов стереотипности у студентов приведено в табл. 6.

Таблица 6

Распределение уровней выраженности социально-педагогических стереотипов, существующих у студентов

Table 6

The distribution of levels of expression of socio-pedagogical stereotypes among students

Уровни приверженности социально-педагогическим стереотипам	Студенты-педагоги и психологи		Студенты-медики		Критерий χ^2 Пирсона
	Число	Процент	Число	Процент	
Высокий	43	25	53	28	$\chi^2 = 8,66$ при $p \leq 0,05$
Средний	79	46	105	55	
Низкий	50	29	32	17	
Всего	172	100	190	100	

Как видно из табл. 6, высокий и средний уровень стереотипности у студентов отличаются незначительно. Различия обнаружены по низкому уровню (50 чел., или 29%, – медики, 32 чел., или 17%, – педагоги и психо-

логи), что фиксирует критерий χ^2 , равный 8,66 при $p \leq 0,05$. Можно констатировать, что примерно у четверти студентов обеих групп уровень приверженности социально-педагогическим стереотипам высокий. Тем не менее медики несколько более привержены стереотипам, чем будущие педагоги и психологи. Если у последних высокий и средний уровень стереотипности составляет 71%, то у будущих врачей – 83%. Однако такое различие не носит принципиального характера и не позволяет сделать окончательные выводы о том, студенты какой группы в большей степени привержены стереотипам.

Результаты корреляционного анализа стереотипности с позициями взаимодействия содержит табл. 7.

Таблица 7

Результаты корреляционного анализа стереотипности и показателей
позиций взаимодействия у студентов

Table 7

Results of the correlation analysis of stereotypes and indicators of interaction
positions among students

Позиции взаимодействия	Студенты-медики	Студенты-педагоги и психологи
Позиция принуждения	$r = 0,16$ при $p \leq 0,05$	$r = 0,02$, не значимо
Позиция манипулирования	$r = 0,08$, не значимо	$r = 0,09$, не значимо
Позиция ненасилия	$r = -0,12$, не значимо	$r = -0,04$, не значимо
Позиция невмешательства	$r = 0,18$ при $p \leq 0,05$	$r = 0,27$ при $p \leq 0,01$

В табл. 7 видно, что уровень стереотипности положительно коррелирует с позицией невмешательства (у студентов-медиков $r = 0,18$ при $p \leq 0,05$; у педагогов и психологов $r = 0,27$ при $p \leq 0,01$). То есть студенты, придерживающиеся социально-педагогических стереотипов, касающихся организации жизни и обучения в вузе, чаще всего склонны не проявлять активных действий, предпочитают не вмешиваться в ход событий и оставаться в стороне. Студенты, не подверженные влиянию стереотипов, могут занимать различные позиции, но у студентов-медиков приверженность некоторым стереотипам способствует принятию позиции принуждения ($r = 0,16$ при $p \leq 0,05$).

Для того чтобы ответить на вопрос, какие именно стереотипы обуславливают принятие у студентов позиции невмешательства, а у студентов-медиков еще и позиции принуждения, мы осуществили корреляционный анализ с применением точечно-бисериального коэффициента (табл. 8).

Таблица 8

Результаты корреляционного анализа отдельных социально-педагогических стереотипов с позициями невмешательства (у всех категорий студентов) и принуждения (у медиков)

Table 8

The results of the correlation analysis of individual socio-pedagogical stereotypes with positions of non-interference (in all categories of students) and coercion (for medical students)

Стереотипы	Студенты-медики		Студенты-педагоги и психологи
	Позиция		
	невмешательства	принуждения	невмешательства
1	2	3	4
В вузе преподаватель – главная фигура, от него зависят успех и эффективность учебной работы со студентами	$r = 0,16$, при $p \leq 0,05$		$r = 0,16$ при $p \leq 0,05$
Я считаю, что творческая работа в вузе преподавателя со студентами – это лишь благое пожелание, поскольку реально их взаимодействие полностью регламентировано требованиями стандартов и планов	$r = 0,18$ при $p \leq 0,05$		$r = 0,32$ при $p \leq 0,01$
Я считаю, что преподавателю лучше проводить занятия «по накатанному», чем что-то выдумывать самому	$r = 0,25$ при $p \leq 0,01$		$r = 0,21$ при $p \leq 0,01$
И преподаватели, и студенты должны точно выполнять все предписания администрации вуза, тогда у них будет меньше проблем			$r = 0,18$ при $p \leq 0,05$
Дело вуза – обучать, а воспитывать студента должны были в семье			$r = 0,20$ при $p \leq 0,05$
Поддерживать следует только ту инициативу студентов, которая соответствует поставленным педагогом задачам	$r = 0,16$ при $p \leq 0,05$	$r = 0,20$ при $p \leq 0,05$	
Задача студента одна – хорошо учиться и осваивать свою будущую профессию	$r = 0,16$ при $p \leq 0,05$		

*Сравнительная характеристика позиций взаимодействия у студентов-медиков
и студентов – будущих специалистов сферы психолого-педагогического
сопровождения*

1	2	3	4
По-моему, у родителей завышенные ожидания по отношению к вузу		$r = 0,16$ при $p \leq 0,05$	$r = 0,16$ при $p \leq 0,05$
Каковы родители, таковы и дети, маленькие или взрослые – не имеет значения			$r = 0,17$ при $p \leq 0,05$
Наказание – не лучшая мера, но оно необходимо		$r = 0,26$ при $p \leq 0,01$	
В настоящее время в вузе гораздо чаще встречаются не очень умные студенты, чем способные		$r = 0,27$ при $p \leq 0,01$	

У всех студентов на выбор позиции невмешательства существенное влияние оказывают такие социально-педагогические стереотипы, как «В вузе преподаватель – главная фигура, от него зависит успех и эффективность учебной работы со студентами»; «Я считаю, что творческая работа в вузе преподавателя со студентами – это лишь благое пожелание, поскольку реально их взаимодействие полностью регламентировано требованиями стандартов и планов»; «Преподавателю лучше проводить занятия “по накатанному”, чем что-то выдумывать самому». Среди студентов-медиков, кроме указанных, распространены стереотипы «Поддерживать следует только ту инициативу студентов, которая соответствует поставленным педагогом задачам» и «Задача студента одна – хорошо учиться и осваивать свою будущую профессию». А для педагогов и психологов характерны стереотипы «И преподаватели, и студенты должны точно выполнять все предписания администрации вуза, тогда у них будет меньше проблем», «Дело вуза – обучать, а воспитывать студента должны были в семье»; «По-моему, у родителей завышенные ожидания по отношению к вузу»; «Каковы родители, таковы и дети, маленькие или взрослые – не имеет значения».

Таким образом, студенты, которые предпочитают придерживаться тактики невмешательства, считают преподавателя главной фигурой, но отказывают ему в творчестве, а обучающемуся – в проявлениях инициативы, т. е. ориентированы на выполнение формальных требований, но фактически внутренне принимают дисциплинарную модель взаимодействия.

У студентов-медиков обнаружено также существенное влияние некоторых стереотипов на принятие позиции принуждения. К ним относятся: «Наказание – не лучшая мера, но оно необходимо»; «В настоящее время

в вузе гораздо чаще встречаются не очень умные студенты, чем способные»; «Поддерживать следует только ту инициативу студентов, которая соответствует поставленным педагогом задачам» и «По-моему, у родителей завышенные ожидания по отношению к вузу». Со всей определенностью можно утверждать, что признание возможности применения наказания к студентам, которые «не очень умны» и должны проявлять только ту инициативу, которая соответствует задачам учебно-профессиональной деятельности, создает внутренние предпосылки для принятия позиции принуждения.

Заключение

Подводя итоги, сделаем некоторые обобщения.

Как выяснилось, многие студенты-медики и студенты сферы психолого-педагогического сопровождения предпочитают в процессе взаимодействия придерживаться позиции ненасилия. Причем у первых такая тенденция проявляется в большей степени (32%), чем у вторых (12%). Вместе с тем установленный факт не исключает доминирования и других, менее продуктивных позиций. Позиция принуждения выражена у 10% педагогов и психологов и у 6% медиков; преобладание позиции манипулирования обнаружено у 4% испытуемых той и другой группы; сочетание позиций принуждения и манипулирования выявлено у 8% педагогов и психологов и у 4% медиков; позиция невмешательства проявляется у 13% студентов. Обращает на себя внимание, что достаточно высок процент студентов, которые могут принимать разноплановые позиции, например позицию принуждения и позицию ненасилия (22% педагогов и психологов и 14% медиков), что свидетельствует о необходимости проведения дополнительной специальной работы с учащимися по целенаправленному формированию и усилению у них умений и навыков ненасильственного взаимодействия.

Проведенное исследование позволило оценить влияние факторов раздражительности и приверженности социально-педагогическим стереотипам на выбор стратегий взаимодействия. Установлено, что будущие педагоги и психологи пусть незначительно, но чаще испытывают раздражение к людям, чем студенты-медики. Однако у будущих врачей спектр раздражителей шире. Высокий уровень раздражительности способствует принятию личностью либо позиции принуждения, либо позиции манипулирования. Очевидно, что, испытывая раздражение к людям медлитель-

ным, неконтактным, медленно соображающим, человек будет пытаться снять его посредством указанных двух стратегий.

Изучение уровня выраженности у студентов социально-педагогических стереотипов показало, что примерно четверть испытуемых обладают повышенной стереотипностью. Причем в сумме высокий и средний ее уровни у студентов-медиков несколько выше, чем у будущих педагогов и психологов. Высокий уровень стереотипности способствует выбору позиции невмешательства, а у студентов-медиков еще и позиции принуждения. Ведущую роль в принятии позиции невмешательства у всех студентов играют стереотипы, связанные с принижением творчества в деятельности преподавателя и ориентацией на формальные требования. Выбор позиции принуждения у медиков провоцируется также их убежденностью в том, что без наказания в процессе подготовки обойтись нельзя, поскольку в вузах нередко обучаются не очень умные студенты, чаще способные. В силу этого, по их мнению, нужно поддерживать только ту инициативу студентов, которая соответствует поставленным педагогом задачам.

Полученные результаты дают возможность выстраивать работу по формированию позиции ненасилия дифференцированно – с учетом специфики направлений и специальностей подготовки. Например, со всеми студентами требуется вести работу по преодолению стереотипов, особенно связанных с неприятием личностно-ориентированного подхода к обучению в вузе. При коррекции стратегий взаимодействия педагогов-психологов особое внимание необходимо обратить на правильное понимание роли семьи и образовательных организаций в воспитании подрастающего поколения. А при работе с будущими врачами – на преодоление стереотипов, связанных с возможностями применения наказания и принижающих роль субъектности студентов.

Список использованных источников

1. Маралов В. Г., Ситаров В. А. Характеристика позиций взаимодействия как форм выражения ценностей принуждения или ненасилия // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 1. С. 131–146. DOI: 10.17805/zpu.2017.1.9
2. Маралов В. Г., Ситаров В. А. Психолого-педагогические условия формирования ненасильственного отношения к другим людям (на примере студенческой молодежи) // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 246–258. DOI: 10.17805/zpu.2016.2.22

3. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. Москва: Эксмо, 2012. 576 с.
4. Karkovskaya R. I. Positions of the parties as interpersonal communication factor affecting the psychological impact // Вісник Одеського національного університету. Психологія. 2012. Т. 17. № 8 (20). С. 382–390.
5. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. С.-Петербург; Москва: Питер; Смысл, 2003. 860 с.
6. Шостром Э. Человек-манипулятор: Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации. Москва: Апрель-Пресс: Институт психотерапии, 2004. 190 с.
7. Жилина У. В. Смирение и его формы // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 5 (387). Философские науки. Вып. 40. С. 48–54.
8. Yuen L. D., Shah S., Do D., Miller Sh., Wang P. W., Hooshmand F., Ketter T. A. Current irritability associated with hastened depressive recurrence and delayed depressive recovery in bipolar disorder // International Journal of Bipolar Disorders. 2016. Т. 4. № 1. С. 15. DOI: 10.1186/s40345-016-0056-2.
9. Angelelli P., Paolucci S., Bivona U., Piccardi L., Ciurli P., Cantagallo A., Antonucci G., Fasotti L., Di Santantonio A., Grasso M. G., Pizzamiglio L. Development of neuropsychiatric symptoms in post stroke patients: a cross-sectional study. Acta Psychiatrica Scandinavica. 2004. Т. 110. № 1. P. 55–63. DOI: 10.1111/j.1600-0447.2004.00297.x.
10. Курицына А. А., Бундало Н. А. Гендерные особенности проявлений агрессивности и враждебности при посттравматическом стрессовом расстройстве // Сибирское медицинское обозрение. 2007. № 1 (42). С. 47–51 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11674542> (дата обращения: 08.05.2018).
11. Deveney C. M., Hommer R. E., Reeves E., Towbin K., Brotman M. A., Leibenluft E., Stringaris A., Hinton K. E., Haring C. T., Vidal-Ribas P. A prospective study of severe irritability in youths: 2- and 4-year follow-up // Depression and Anxiety. 2015. Т. 32. № 5. С. 364–372. DOI: 10.1002/da.22336
12. Пушкина В. Н., Махов А. С., Макеева В. С., Матвеев А. П., Чайка Ж. Ю. Сезонная динамика психоэмоционального состояния у студентов в циркумполярном регионе // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2015. № 7 (125). С. 212–220. DOI: 10.5930/issn.1994-4683.2015.07.125.p212-220.
13. Pridmore S., Skerrett P., Ahmadi Ja. Why do doctors dislike treating people with somatoform disorder? // Australasian Psychiatry. 2004. Т. 12. № 2. P. 134–138. DOI: 10.1111/j.1039-8562.2004.02085.x [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=6525658> (дата обращения 08.05.2018)
14. Маралов В. Г. Психологические механизмы дифференциации отношений педагогов к учащимся // Вестник Череповецкого государственного

университета. 2010. № 2. С. 30–36 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15215833> (дата обращения: 08.05.2018).

15. Лаврентьев Г. В., Лаврентьева Н. Б., Новоселова Л. А. Педагогические стереотипы сознания будущих преподавателей как объект анализа и коррекции // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2005. № 5–2. С. 118–130 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18936103> (дата обращения 08.05.2018).

16. Лукина А. К., Чиганова С. Д. Образ профессии педагога у студентов-первокурсников как ресурс индивидуализации образовательных программ // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 1 (154). С. 38–42 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22894081> (дата обращения 08.05.2018).

17. Maralov V. G., Sitarov V. A. Person-oriented irritability, social and educational stereotypes as factor of adopting controlling or non-aggressive position by students // International Journal of Pharmaceutical Research and Allied Sciences. 2018. Т. 7. № 2. С. 74–85 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32756002> (дата обращения 08.05.2018).

18. Маралов В. Г., Ситаров В. А. Разработка диагностического опросника по выявлению позиций взаимодействия у студентов – будущих специалистов сферы психолого-педагогического сопровождения // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 1. С. 167–177. DOI: 10.17805/zpu.2018.1.13

19. Маралов В. Г., Ситаров В. А. Педагогика и психология ненасилия в образовании. Москва: Юрайт, 2015. 424 с. ISBN: 978–9916–5118–9.

References

1. Maralov V. G., Sitarov V. A. Characteristic of positions of interaction as forms of expression of values of coercion or non-violence. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Ability.* 2017; 1: 131–146. DOI: 10.17805/zpu.2017.1.9 (In Russ.)

2. Maralov V. G., Sitarov V. A. Psychological and pedagogical preconditions for building a non-violent attitude to others in university students. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Ability.* 2016; 2: 246–258. DOI: 10.17805/zpu.2016.2.22 (In Russ.)

3. Burn E. Igrы, v kotorye igrayut lyudi. Lyudi, kotorye igrayut v igrы = Games which people play. People who play games. Moscow: Publishing House Eksmo; 2012. 576 p. (In Russ.)

4. Karkovskaya R. I. Positions of the parties as interpersonal communication factor affecting the psychological impact. *Visnik Odes'kogo nacional'nogo universitetu. Psihologiya = Bulletin of Odessa National University. Psychology.* 2012; 17, 8 (20): 382–390.

5. Hekhauzen X. Motivaciya i deyatel'nost' = Motivation and activity. St.-Petersburg; Moscow: Publishing Houses Peter; Smysl; 2003. 860 p. (In Russ.)

6. Shostrom E. Man-manipulator: Internal journey from manipulation to actualization. Moscow: Publishing House April Press: Institute of Psychotherapy; 2004. 190 p. (In Russ.)
7. Zhilina U. V. Humor and its forms. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2016; 5 (387). *Filosofskie nauki* = *Philosophical Sciences*. Vol. 40: 48–54. (In Russ.)
8. Yuen L. D., Shah S., Do D., Miller Sh., Wang P. W., Hooshmand F., Ketter T. A. Current irritability associated with hastened depressive recurrence and delayed depressive recovery in bipolar disorder. *International Journal of Bipolar Disorders*. 2016; 4, 1: 15. DOI: 10.1186/s40345-016-0056-2
9. Angelelli P., Paolucci S., Bivona U., Piccardi L., Ciurli P., Cantagallo A., et al. Development of neuropsychiatric symptoms in post stroke patients: A cross-sectional study. *Acta Psychiatrica Scandinavica*. 2004; 110, 1: 55–63. DOI: 10.1111/j.1600-0447.2004.00297.x
10. Kuritsyna A. A., Bundalo N. L. Gender features of manifestations of aggression and hostility at post-traumatic stressful frustration. *Sibirskoe medicinskoe obozrenie* = *Siberian Medical Review [Internet]*. 2007 [cited 2018 May 08]; 1 (42): 47–51. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11674542> (In Russ.)
11. Deveney C. M., Hommer R. E., Reeves E., Towbin K., Brotman M. A., Leibenluft E., et al. A prospective study of severe irritability in youths: 2- and 4-year follow-up. *Depression and Anxiety*. 2015; 32, 5: 364–372. DOI: 10.1002/da.22336
12. Pushkina V. N., Makeeva V. S., Matveev A. P., Chaika Zh. Yu. Seasonal dynamics of a psycho-emotional state at students in the circumpolar region. *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta* = *Scientific Notes of the University of P. F. Lesgaft*. 2015; 7 (125): 212–220. DOI: 10.5930/issn.1994-4683.2015.07.125.p212-220 (In Russ.)
13. Pridmore S., Skerrett P., Ahmadi Ja. Why do doctors dislike treating people with somatoform disorder? *Australasian Psychiatry [Internet]*. 2004 [cited 2018 May 08]; 12, 2: 134–138. DOI: 10.1111/j.1039-8562.2004.02085.x. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=6525658>
14. Maralov V. G. Psychological mechanisms of differentiation of the attitudes of teachers towards pupils. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Cherepovets State University [Internet]*. 2010 [cited 2018 May 08]; 2: 30–36. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15215833> (In Russ.)
15. Lavrentyev G. V., Lavrentyeva N. B., Novoselova L. A. Pedagogical stereotypes of consciousness of future teachers as subject of the analysis and correction. *Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = *Bulletin of the Altai State Pedagogical University [Internet]*. 2005 [cited 2018 May 08]; 5–2: 118–130. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22894081> (In Russ.)

16. Lukina A. K., Chiganova S. D. Obraz of the teacher's profession at first-year students as a resource of individualization of educational programs. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University* [Internet]. 2015 [cited 2018 May 08]; 1 (154): 38–42. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22894081> (In Russ.)

17. Maralov V. G., Sitarov V. A. Person-oriented irritability, social and educational stereotypes as factor of adopting controlling or non-aggressive position by students. *International Journal of Pharmaceutical Research and Allied Sciences* [Internet]. 2018 [cited 2018 May 08]; 7, 2: 74–85. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32756002>

18. Maralov V. G., Sitarov V. A. The development of a diagnostic questionnaire revealing the interaction positions of students specializing in psychological and pedagogical assistance. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Ability*. 2018; 1: 167–177. DOI: 10.17805/zpu.2018.1.13 (In Russ.)

19. Maralov V. G., Sitarov V. A. *Pedagogika i psihologiya nenasiliya v obrazovanii = Pedagogics and psychology of non-violence in education*. Moscow: Publishing House Urait; 2015. 424 p. ISBN: 978–9916–5118–9 (In Russ.)

Информация об авторах:

Корягина Ирина Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, помощник ректора по качеству, доцент кафедры психологии и педагогики Ивановской государственной медицинской академии Минздрава России; ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7821-681>; Иваново, Россия. E-mail: koryaginairina@mail.ru

Маралов Владимир Георгиевич – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии Череповецкого государственного университета; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9627-2304>; Череповец, Россия. E-mail: vgmaralov@yandex.ru

Ситаров Вячеслав Алексеевич – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8426-7487>; Москва, Россия. E-mail: sitarov@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Корягина Ирина Ивановна – сбор материала о студентах Ивановской государственной медицинской академии, участие в первичной обработке данных, техническое редактирование и подготовка текста статьи.

Маралов Владимир Георгиевич – теоретический анализ литературы по проблеме исследования; обозначение методологической основы исследования; сбор и систематизация данных о студентах Череповецкого государственного университета; обработка и описание результатов; количественный и качественный анализ результатов и их интерпретация.

Ситаров Вячеслав Алексеевич – теоретический анализ литературы; сбор и систематизация данных о студентах Московского гуманитарного университета; критический анализ и доработка текста статьи; формулировка выводов.

Статья поступила в редакцию 06.02.2018; принята в печать 18.04.2018. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Irina I. Koryagina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Assistant for the Rector for Quality Assurance, Department of Psychology and Pedagogy, Ivanovo State Medical Academy of the Russian Ministry of Health; ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7821-681>; Ivanovo, Russia. E-mail: koryagina-irina@mail.ru

Vladimir G. Maralov – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Department of Psychology, Cherepovets State University; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9627-2304>; Cherepovets, Russia. E-mail: vgmaralov@yandex.ru

Vyacheslav A. Sitarov – Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Pedagogics and Psychology of the Higher School, Moscow University for the Humanities; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8426-7487>; Moscow, Russia. E-mail: sitarov@mail.ru

Contribution of the authors:

Irina I. Koryagina – collection of material on the contingent of medical students of the Ivanovo Medical Academy; participation in the primary processing of data; technical editing and preparation of the article in accordance with the requirements of the journal.

Vladimir G. Maralov – theoretical analysis of literature on the research problem; designation of the methodological basis of the research; collection and systematization of data on the contingent of students of Cherepovets State University; processing and description of results; quantitative and qualitative analysis of the results and their interpretation.

Vyacheslav A. Sitarov – theoretical analysis of literature; collection and systematization of data on the contingent of students of Moscow University for the Humanities; critical analysis and refinement of the article text; formulation of conclusions.

Received 06.02.2018; accepted for publication 18.04.2018.
The authors have read and approved the final manuscript.